

Сяо Синьнин долго смотрела в сторону, пока многие напирали на Се Жужуо. Если бы это была она, то она бы расстроилась. Однако Се Жужуо выглядела как другой человек, и она была настолько спокойна даже сейчас, что это ее очень впечатлило.

- Госпожа Се, вы не можете относиться ко мне как к гостю, я могу относиться к вам как к бабушке! - Сяо Синьнин приняла подарок, и ей пришлось беспокоиться о чувствах дарящего. Теперь ее третий брат явно не захочет уходить, и ей, естественно, придется уговаривать людей не выгонять их.

Госпожа Цзи прониклась словам Сяо Синьнин, и улыбнулась:

- Седьмая принцесса, здесь есть неприятные люди, боюсь, это запятнает твои глаза.

Сяо Синьнин взяла руку госпожи Цзи, помогла ей сесть и сказала:

- Все в порядке, если есть такой мерзкий человек, просто помоем его. Госпожа Цзи, позволь мне быть здесь. Я - подруга Жужуо. Если вдруг кто-то оклеветает ее, я не могу уйти, даже если другие будут смеяться надо мной, невзирая на сестринские отношения.

Старуха Цзи много думала, немного успокоившись. Все эти люди - королевские особы. В такой ситуации лучше выпроводить их. Это не только повредит репутации Жужуо, но и нанесет вред другим девушкам. Поэтому она улыбнулась:

- Ты такая умная. Сегодня к нам пришло солнце вместе с принцами и принцессой.

Сяо Синьнин бросила торжествующий взгляд на Сяо Цзюньси, который точно его увидел. Тот лишь беспомощно улыбнулся и пристально посмотрел на сестру.

Когда Се Жулань увидела вошедшего третьего принца, она даже сжала платок. Все в столице говорили о романтической и обходительной натуре принца, и теперь она видела, насколько он хорош. Но от этого, Се Жулань стала еще больше раздражаться. Если бы она могла попасть во дворец, то уже давно сделал бы этих принцев своими слугами, так зачем ей выходить за этого глухого Сюйчжоу!

Жулань узнала, что старшая госпожа из Даотая в Сюйчжоу не может иметь детей, и этот сын родился у седьмой наложницы Даотая, но это всего лишь наложница.

«Я тоже дочь наложницы семьи Се, и ничем не хуже Се Жужуо, так зачем мне выходить за него?»? - чем больше Се Жулань думала об этом, тем больше злилась, и мысли в ее сердце переворачивались тысячи раз. Она незаметно подошла ко второму принцу и была готова в любой момент сблизиться с ним.

Се Жужуо в душе усмехнулась, увидев ее мелкие движения: «Похоже, кто-то хочет умереть вместо меня, и я не прочь помочь. Просто, но не сейчас».

Се Шэнъян посмотрел на дочь перед собой. Его прежнее впечатление о ней немного изменилось, но когда он увидел текущую ситуацию, он не мог не начать злиться:

- Что это за история? Расскажи мне сама!

Се Шэньян был чиновником в течение долгого времени, и неизбежно, что у него был чиновничий дух. Когда он разговаривал с Се Жужуо, он также проявлял суровость.

- Конечно, отец, твою дочь обидели, - Се Жужуо, естественно, не стала бы признаваться в том, чего никогда не делала.

Как только она это сказала, Ли Дин посмотрел на нее невероятными глазами и печально спросил:

- Жуоэр, ты забыла то, что говорила мне? Ты сказала, что Цзюнь Дань - камень, а моя наложница - пампасная трава. Почему же теперь ты отрицаешь наши отношения, изменяя своему сердцу!

«Кто он вообще такой?» - подумала Се Жужуо и сурово сказала:

- Ты можешь клеветать на мою репутацию? Раз ты говоришь, что у меня с тобой роман, тогда я спрошу тебя: какое у меня ласковое имя, что мне нравится, и что у меня лучше всего получается?

Ли Дин долго готовился и сразу же ответил:

- У тебя нет его. Обычно я называю тебя Жуоэр. Ты любишь клеевые рисовые лепешки Лювэйфан, и ты лучше всех танцуешь. Танец феникса девяти дней просто прекрасен, это самый трогательный танец, который я когда-либо видел!

Как только он это сказал, присутствующие внезапно изменили цвет лица, потому что это были неопровержимые факты!

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2496182>